

Фан И произнёс:

— Он считает, что раз он влюбился в старшую мисс Бай, то она должна быть его женщиной. Но старшая мисс Бай игнорировала его и даже отвергла его признание, что вызвало у него сильное недовольство. Более того, позже его уволили из корпорации Бай по его же вине. Мы все знаем, что старшая мисс Бай даже не была в курсе его существования, но он считает, что она отвергла его из-за бедности и бросила своего «законного мужа», начав на него давить. После увольнения он всё больше злился, считая, что старшая мисс Бай нарушает моральные устои. Позже его эмоциональная нестабильность привела к тому, что работа у него не ладилась, что ещё больше усилило его гнев. Но он понимал разницу в их социальном статусе, поэтому ограничивался лишь бранью в её адрес за спиной и не решался на открытые действия, пока не появилась Тао Ци.

Она принесла Вэй Цюаню новость о том, что старшая мисс Бай и Шэнь Тяньян официально встречаются. Это ещё больше разозлило Вэй Цюаня. Он почувствовал, что ему изменили. Тао Ци, чтобы использовать его в своих целях, не побоялась провести с ним несколько ночей. Вэй Цюань считал её своей любовницей, а значит, своей, и безоговорочно верил её словам. После нескольких дней подстрекательства его гнев достиг предела. Тогда Тао Ци сказала ему, что у него есть справка о психическом заболевании, и даже если он убьёт кого-то, его не привлекут к уголовной ответственности. Она сказала, что мужчина не должен терпеть такое «унижение», и подбила его убить Шэнь Тяньяна. Но когда всё было готово, Вэй Цюань в последний момент передумал. Он решил, что даже если он собьёт Шэнь Тяньяна на машине, старшая мисс Бай всё равно сможет найти другого мужчину. Раз уж он решил убивать, то лучше убить саму старшую мисс Бай, и тогда она больше никогда не «изменит». Даже если семья Бай потребует его жизни, он сможет стать парой с ней на том свете.

Бай Ихань не ожидал, что на свете могут быть такие подлые люди. В гневе он с силой пнул журнальный столик, руки его дрожали. Му Цзинъюань подтянул его к себе, усадил рядом и, похлопав по плечу, произнёс:

— Не злись. Вэй Цюань понесёт заслуженное наказание.

Фан И моргнул, притворившись, что не понял намёка, и продолжил:

— Сейчас очевидно, что Вэй Цюань — просто психически больной человек, которого Тао Ци использовала как пушечное мясо. Но мотив Тао Ци остаётся для нас загадкой. Нам нужно тщательно её допросить.

Он снова моргнул и тихо сказал Бай Иханю:

— Кстати, Ихань, она уже довольно долго находится у тебя дома. Вы что-нибудь выяснили?

Взгляд Бай Иханя дрогнул. Му Цзинъюань посмотрел на него и заметил:

— Я навел справки. Похоже, она тоже не в себе, возможно, даже серьёзнее, чем Вэй Цюань. Она считает, что наш мир — это всего лишь книга, а у нас всех есть предопределённая судьба. Судьба Шэнь Тяньяна — погибнуть под колёсами машины Вэй Цюаня. Всё, что она делала, было лишь «содействием сюжету».

Фан И с гневом воскликнул:

— Почему сейчас так много сумасшедших разгуливает на свободе! Их абсурдные и нелепые идеи и действия серьёзно угрожают общественной безопасности. Они причиняют вред людям,

но в итоге их даже нельзя привлечь к ответственности! Это просто невыносимо!

Му Цзинъюань скривил рот в холодной улыбке, смысл которой был неясен.

В тот вечер Му Цзинъюань сидел на диване в комнате Бай Иханя, молчаливый и задумчивый.

Бай Ихань весь день чувствовал себя виноватым, осторожно сидел рядом с ним и, чтобы скрыть своё беспокойство, без остановки ел фрукты из тарелки перед собой.

Му Цзинъюань повернулся к нему, тихо вздохнул и, подняв руку, погладил его по голове, мягко спросив:

— Ханьхань, тебе нечего мне сказать?

Бай Ихань замер, напряжённо повернулся к нему, его щёки всё ещё были набиты едой.

Му Цзинъюань ткнул пальцем в его щёку и ласково произнёс:

— Проглоти.

Бай Ихань рефлекторно сглотнул, подавился и вытянул шею. Му Цзинъюань с трудом сдерживал смех, налил ему воды и промолвил:

— Ты бы хоть пережёвывал.

Бай Ихань взял стакан, сделал глоток и тихо пробормотал:

— Ты обнаружил?

Му Цзинъюань спокойно посмотрел на него:

— Твой трюк был довольно грубым. Просто я тебе слишком доверял, поэтому и попался. Если бы я до сих пор не понял, разве это не было бы глупо?

Бай Ихань поспешно сказал:

— То лекарство безвредно, оно просто помогает уснуть.

Му Цзинъюань забрал у него стакан и мягко произнёс:

— В это я верю. В любом случае, ты точно не стал бы мне вредить. Мне просто интересно, что же такого важного заставило тебя пойти на этот шаг? И ещё, ты не мог заранее подготовиться. Откуда у тебя в комнате оказалось «снотворное»?

Бай Ихань нервно переплетал пальцы, пока Му Цзинъюань не разжал их и не взял его руки в свои. Он попытался вытащить их, но не смог. Прикусив губу, он тихо сказал:

— Я просто... просто...

Му Цзинъюань перебил его:

— Ты пошёл к Тао Ци?

Бай Ихань широко распахнул глаза:

— Как ты узнал?

Му Цзинъюань снова вздохнул:

— Из-за её бредовых речей? Но это вряд ли могло заставить тебя дать мне снотворное.

Бай Ихань, услышав слово «снотворное», снова почувствовал себя виноватым, его голос стал едва слышным:

— Я просто хотел спросить её, почему она считает, что вы с ней пара. Мне было интересно, откуда у неё такая уверенность.

Му Цзинъюань прикрыл глаза:

— Я говорил, что это могло тебя задеть, но вряд ли настолько, чтобы ты дал мне снотворное. Ханьхань, ты всё ещё хочешь мне врать? Я действительно не заслуживаю твоего доверия?

Бай Ихань замер, опустил голову и долго думал. Но чем больше он думал, тем больше запутывался. Стоит ли ему рассказывать?

Как только эта мысль возникла, в его голове всплыла та ночь из прошлой жизни, когда Фэн Цюнь напоил его и затащил в отель, и всё отвратительное, что произошло в день его смерти.

Вспомнив это, он резко выдернул свои руки из рук Му Цзинъюаня, подошёл к окну, упёрся руками в подоконник и уставился в темноту за стеклом.

«Нет! Ни за что!»

Он закрыл глаза и опустил голову.

«Любой мужчина не сможет смириться с тем, что у его партнёра было такое прошлое. Даже если это было в прошлой жизни».

К тому же, говорить о сверхъестественном — это табу. То, что произошло с ним, слишком невероятно. Даже если он расскажет, не подумает ли Му Цзинъюань, что он тоже сошёл с ума?

«Нет, не могу сказать, ни за что. Но как объяснить снотворное? Не станет ли это причиной разлада в наших отношениях?»

Что ему делать?

Он стоял, чувствуя себя потерянным и беспомощным. С момента перерождения Му Цзинъюань всегда был рядом, давая ему силы. Но теперь, столкнувшись с его недоверием, что ему делать? Именно он дал Му Цзинъюаню снотворное, и желание того узнать причину вполне естественно. Но у него слишком много тайн, которые нельзя раскрыть. Если бы можно было, разве он не хотел бы быть полностью честным со своим любимым?

В последнее время Му Цзинъюань так его баловал, что он стал слишком самоуверенным и снова начал действовать импульсивно, как в прошлой жизни. Когда он давал снотворное, он думал только о том, чтобы узнать, что знает Тао Ци, и совсем не задумывался о том, как объяснить это потом. Что же ему теперь делать? Он даже не смеет обернуться!

Его пальцы бессознательно ковыряли подоконник, он даже не заметил, как сломал ногти.

Му Цзиньюань, когда Бай Ихань резко выдернул руки, слегка опешил. Увидев, что тот стоит у окна, спиной к нему, его тонкая фигура казалась такой беспомощной. В его сердце защемило, но игнорировать ситуацию с снотворным он не мог. По крайней мере, он заслуживал объяснения.

Он молча сидел, давая ему время, надеясь, что тот даст ему хоть какой-то ответ. Даже если это будет ложь, он готов был поверить.

Но Бай Ихань стоял у окна долгое время, не произнося ни слова. В душе Му Цзиньюань появилось разочарование. Может, ему не стоило давить на Ханьхана? Лучше бы он сделал вид, что ничего не заметил. Теперь Ханьхань даже не оборачивается, и атмосфера между ними стала такой напряжённой.

Он снова вздохнул, встал и подошёл к нему, обдумывая, что сказать, чтобы разрядить обстановку. Но, подойдя ближе, он заметил, что Бай Ихань опустил голову, взгляд был расфокусирован, и он, похоже, даже не заметил, что Му Цзиньюань подошёл. И его руки — на пяти или шести пальцах были следы крови, а он продолжал ковырять подоконник, словно не чувствуя боли!

<http://bllate.org/book/16705/1534817>